

К вопросу о договорно-правовых основах инновационной деятельности

Н.А. Волкова

Современная гуманитарная академия, г. Москва

Инновационная деятельность определяется в действующем российском законодательстве как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. При этом если под инновационным проектом понимается комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, то под инновационной инфраструктурой – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг (ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2011) «О науке и государственной научно-технической политике») [1].

«...Сегодня для большинства людей „нанотехнологии” – это такая же абстракция, как и ядерные технологии в 30-е годы прошлого века. Однако нанотехнологии уже становятся ключевым направлением развития современной промышленности и науки. На их основе в долгосрочной перспективе мы в состоянии обеспечить повышение качества жизни наших лю-

дей, национальную безопасность и поддержание высоких темпов экономического роста... Оценки ученых говорят о том, что изделия с применением нанотехнологий войдут в жизнь каждого – без преувеличения – человека, позволят сэкономить невозобновляемые природные ресурсы...» [2].

Процесс правового обеспечения данных технологий уже стал набирать обороты в российском законодательстве. В частности, принят не имеющий аналога в мире Федеральный закон «О Российской корпорации нанотехнологий» [3], а также о центре «Сколково» [4], приняты федеральные целевые программы «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008 – 2011 годы» [5], «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 годы» [6]. В водном законодательстве появились положения, регламентирующие проблемы безопасного применения наночастиц на водных объектах (проведение на водном объекте работ, в результате которых образуются твердые взвешенные частицы, допускается только в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации) [7]. Проблемам регулирования вопросов безопасности в наносфере опосредованно посвящены нормы (хотя и недостаточно полно регулирующие процедуру обеспечения безопасного производства и практического применения нанотехнологий) федеральных законов «О безопасности» [8], «Об охране окружающей среды» [9], «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [10], «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» [11], «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [12], «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [13], а также нормы международного права [14].

Основной правовой формой отношений между производителями научной (т. е. инновационной) продукции и ее потребителями являются договоры (контракты) на создание, передачу и использование данной продукции (п.

1 ст. 8 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике») [1], что составляет предмет гражданско-правового регулирования, однако нормы Гражданского кодекса РФ не содержат достаточных правовых средств обеспечения нанотехнологий, ограничиваясь отдельными фрагментами правового вмешательства в данную сферу. В частности, ни гл. 38 ГК РФ «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», ни часть 4 ГК РФ не содержат упоминания о понятии и содержании инновационной деятельности и нанотехнологиях. Обходит стороной данные объекты правового регулирования и проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ [15].

Отсутствует правовая основа, комплексно и всесторонне охватывающая нанотехнологии и возникающие отношения в данной сфере, что затрудняет процесс наращивания инфраструктуры nanoиндустрии и в целом тормозит развитие инновационной деятельности в России. Основные законы в данной сфере (федеральные законы о науке и государственной научно-технической политике, о Российской корпорации нанотехнологий и др.) не содержат норм, прямо регулирующих особенности развития нанотехнологий, не устанавливают направления формирования nanoиндустрии в России, а функция нормативно-правового регулирования нанотехнологий реализуется через совокупность правовых актов Правительства Российской Федерации, которые принимаются по инициативе государственной корпорации «Роснано», а также через внутренние локальные акты данной государственной корпорации [1].

Попытка сформулировать особенности договорно-правовых основ инновационной деятельности позволила получить следующие результаты.

1. Соглашаясь с тем, что договорная работа является разновидностью творческой деятельности, индивидуальной для

каждого субъекта договорных отношений, напрямую зависящей от объективных и субъективных факторов, осуществляемой в пределах свободы, ограниченной в нормативно-правовом, обычно-правовом и прецедентно-правовом порядке [16], можно сделать вывод о том, что составление договоров на осуществление инновационной деятельности должно быть еще более творческим по сравнению с составлением обычных договоров, поскольку:

а) предмет договорных отношений (инновационная деятельность) представляет творческий процесс. В частности, согласно ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», «...инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях», а последнее представляет результат творческой деятельности [17];

б) договор на осуществление инновационной деятельности не может считаться заключенным, если в нем не отражены существенные условия данного творческого процесса (ст. 432 ГК РФ);

в) творческий процесс отличается от обычной деятельности своей непредсказуемостью, а именно полученными результатами, в силу чего законодательство использует понятие «инновационный проект». Например, ст. 7 Федерального закона об инновационном центре «Сколково» введены правила проекта, которые должны разрабатываться и утверждаться управляющей компанией, которые являются обязательным условием осуществления как деятельности лицами, участвующими в реализации проекта, так и последствиями внедрения данных результатов. Например, инновационный проект введения аттестационного тестирования обучаемых в учебных заведениях выявили общеизвестные негативные последствия, над устранением которых сейчас работает педагогическая общественность.

В силу этого субъектам договорных инновационных отношений необходимо предвидеть возможные ситуации, которые неизвестны даже науке, т. е. обладать интуицией, которой, как известно, невозможно научиться;

г) как инновационная деятельность, так и внедрение ее результатов в сферу заказчика находятся под воздействием многочисленных предсказуемых и непредсказуемых факторов, например потеря актуальности проведенного исследования, что не может быть принято в качестве основания для неоплаты выполненных исполнителем работ, поскольку противоречит положениям ст. 769 ГК РФ, предусматривающим обязанность заказчика принять и оплатить выполненную работу. Поэтому по данным основаниям суд отклоняет требование заказчика о взыскании неосвоенного аванса [18].

Данное обстоятельство диктует субъектам договорных отношений повышенные требования по предвидению возможных негативных факторов.

2. Цели договорно-правового регулирования инновационной деятельности можно условно разделить на простые и сложные.

К первым можно отнести предусмотренные ст. 769 ГК РФ результаты договорных научно-исследовательских работ, являющиеся относительно однородными. Например, в споре о расчетах за одну из таких работ суд установил, что представленный исполнителем технический проект не отвечает условиям договора, техническому заданию, в нем имеются многочисленные ошибки в расчетах, следствием чего является неработоспособность предложенной конструкции и невозможность разработки на базе выполненного проекта рабочей документации и изготовления буровой установки [19]. Иначе говоря, несмотря на множественность характеристик договорного объекта, он не состоит из разнородных элементов, представляя единую цель договорно-правового регулирования.

Ко вторым можно отнести предусмотренное гл. 77 ГК РФ право использовать результаты интеллектуальной деятельнос-

ти в составе единой технологии. В частности, ст. 1552 ГК РФ под единой технологией понимает выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и др., способные в совокупности служить определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере.

Именно второй вид целей договорно-правового регулирования находится в зияющем пробеле гражданско-правового регулирования. Например, в мире нет стандарта, описывающего, что такое нанотехнологии, что такое нанопродукция. Этот пробел невозможно восполнить, к примеру, понятием, под которым нанотехнологией считается междисциплинарная область фундаментальной и прикладной науки и техники, имеющая дело с совокупностью теоретического обоснования, практических методов исследования, анализа и синтеза, а также методов производства и применения продуктов с заданной атомной структурой путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами [20]. Необходимы научные исследования и разработки. Вполне возможно (хотя для этого нет глубоких научных обоснований), что нанотехнологический научный подход будет со временем применим в гуманитарных науках, а значит, и отставание в совершенствовании договорно-правового регулирования инновационных отношений может затормозить развитие данных прогрессивных начал.

Литература

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 21.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
2. Российская газета. 2007. 27 апреля
3. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» (ред. от 31.05.2010) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3753.

4. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре „Сколково” (ред. от 12.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

5. Федеральная целевая программа «Развитие инфраструктуры nanoиндустрии в Российской Федерации на 2008–2011 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2007 г. № 498 (ред. от 8.06.2011) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 33. Ст. 4205.

6. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», утв. постановление Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 15. Ст. 1581.

7. Пункт 2 ст. 56 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 21.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

8. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

10. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

11. Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 29. Ст. 3510.

12. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

13. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

14. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (1977 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 18. Ст. 1908.

15. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 14 сент.

16. Туранин В.Ю., Иванова С.И. Нанотехнологии в России: проблемы правового регулирования // Российская юстиция. 2011. № 3.

17. Сальникова Т.А. О пределах договорной работы // Налоги (газета). 2009. № 24.

18. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 октября 2010 г. по делу № А28-18108/2009 // СПС КонсультантПлюс, последнее обновление 6 ноября 2011 г.

19. Постановление ФАС УО от 29 декабря 2008 г. № Ф09-4173/08-С4 по делу № А60-29298/2007-С7//СПС КонсультантПлюс, последнее обновление 6 ноября 2011 г.

20. [Whhttp://wipedia.org](http://wipedia.org)